

РИЖСКИЙ САММИТ НАТО

Лионель Понсар,
Заместитель директора,
Информационное Бюро НАТО в Москве

Главы государств и правительств 26 стран-участниц НАТО собрались в ноябре 2006 г. в Риге с целью обсудить настоящее и будущее Североатлантического союза. Встреча на высшем уровне предоставила возможность оценить успехи, достигнутые Союзом с 2002 г. на пути непрерывных преобразований организации. Сегодня Альянс сталкивается со стратегическими угрозами, значительно отличающимися от тех, которым он противостоял в прошлом. В настоящее время, чтобы иметь возможность обеспечить потребности своих членов в сфере безопасности, Североатлантический союз вынужден иметь дело с асимметричными угрозами, такими, как терроризм. Для ответа на риски и вызовы XXI в. НАТО необходимо продолжать процесс военных и политических преобразований, который обеспечил успешное развитие Союза после окончания холодной войны.

На Рижском саммите страны-участницы Альянса объявили о полной боевой готовности Сил реагирования НАТО (NRF/CP) в количестве 25 тыс. военнослужащих. Это означает, что страны НАТО по-прежнему привержены концепции гибких, полностью готовых к развертыванию и способных вести длительные операции сил, которые могут обеспечить быстрое реагирование союзников в любой точке мира. В принятом в Риге документе, который называется «Всеобъемлющая политическая директива НАТО» (CPG/ВПД) и определяет рамочные условия дальнейшей трансформации Североатлантического союза, отмечается, что СР являются «основным военным механизмом в поддержку Альянса», а также являются «катализатором процесса преобразований» НАТО. В документе зафиксировано, что терроризм и оружие массового уничтожения, вероятно, останутся «основными источниками угроз» для НАТО на ближайшие 10-15 лет.

Всеобъемлющая политическая директива определяет необходимость способности Альянса «проводить операции, принимая во внимание угрозы, связанные с ОМУ». На Рижском саммите НАТО предприняла серьезный шаг в этом направлении — было объявлено о подписании контракта на разработку тактических комплексов ПРО, что должно привести к развитию развертываемой системы ПРО, способной защитить натовские войска, выполняющие определенные миссии, от атак ракет малой дальности, не позднее 2010 г. Что касается терроризма, то «Альянс продолжает обеспечи-

вать трансатлантическое измерение своих ответов на террористические угрозы». Операция «Эктив Эндевор», антитеррористическое морское патрулирование в Средиземном море (недавно отмечалась 5-я годовщина с момента начала этой миссии), «продолжают вносить весомый вклад в борьбу против терроризма», причем делается это совместно с ключевыми странами-партнерами, такими, как Россия.

Что касается военного потенциала, то другим важным шагом, сделанным в Риге, является начало многонациональной инициативы по стратегическим воздушным переброскам. Согласно итоговому документу, «обязательства по увеличению стратегических воздушных перебросок являются ключевыми для быстрого развертывания сил». Многонациональное сотрудничество, возможно, является лучшим способом для малых и средних стран получить доступ к стратегической авиации. Эта инициатива должна содействовать «увеличению способности натовских сил отвечать на современные вызовы и угрозы».

Все эти реформы и инициативы являются важнейшими элементами военных преобразований НАТО. Союз должен обладать соответствующим военным потенциалом для успешного осуществления полного спектра своих операций. Помимо участия в операциях в Афганистане, НАТО присутствует и на Балканах, оказывает поддержку миссии в Дарфуре. Подводя итоги Рижского саммита, государства-члены Альянса заявили, что обеспечение мира и стабильности в Афганистане — «основной приоритет» для НАТО. В Риге именно операции в Афганистане было отведено центральное место во всех дискуссиях, в особенности 28 ноября. Действия Североатлантического союза в Афганистане проводятся в соответствии с мандатом ООН и по официальной просьбе правительства этой страны. Международные силы содействия безопасности (МССБ) под руководством НАТО в последние месяцы ведут активные боевые действия против сил Талибана, преимущественно на юге Афганистана. Стремясь сделать безопасной и всю остальную территорию, НАТО приступила к осуществлению мер по восстановлению страны и по укреплению доверия со стороны афганского народа. «Нет восстановления без безопасности, нет безопасности без восстановления» — вот та философия, которая определяет действия Альянса в этой стране. С тем, чтобы гарантировать

эффективность и гибкость сил и ресурсов для обеспечения успеха миссии в Афганистане, лидеры стран-участниц НАТО подтвердили понимание того, что в чрезвычайных ситуациях (определенных командованием МССБ), все контингенты будут приходить на помощь друг другу вне зависимости от возможных национальных ограничений, установленных национальными правительствами в отношении того, как могут быть использованы их сухопутные войска. Совместно с предложениями по обеспечению дополнительных сил и технических средств, а также с прогрессом в деле снятия ограничений, Рижский саммит оказал серьезную поддержку миссии в Афганистане в выполнении поставленных задач.

В ходе саммита в Риге был также подтвержден значительный прогресс в области политических преобразований организации. Североатлантический союз, в частности, расширил свои отношения с партнерами. В дополнение к программе ПРМ, продолжилось развитие отношений НАТО со странами Средиземноморского диалога и странами Стамбульской инициативы сотрудничества. Углубление отношений с последними представляется весьма логичным и необходимым в свете важности данного региона в деле противодействия угрозам со стороны международного терроризма. Однако практические результаты такого углубления отношений ограничиваются в настоящее время лишь проведением учений по отработке оперативной совместности и проектами в области подготовки и обучения.

В этой связи, Североатлантический союз выдвинул новую Инициативу по сотрудничеству в области подготовки к участию в миротворческих операциях на Ближнем Востоке, ставящую своей целью подготовку и модернизацию сил безопасности в странах-партнерах. В частности, инициатива предусматривает создание факультета Ближнего Востока в Оборонном колледже НАТО в Риме и другие возможности для обучения в рамках существующих ресурсов в странах-участницах НАТО. На следующем этапе Альянс может рассмотреть вопрос о создании новой академии в регионе. Согласно Рижской декларации, решение о создании такого натовского центра «будет основываться на всеохватывающем политическом анализе, соответствующей подготовительной работе со стороны Альянса и его партнеров, а также на опыте, приобретенном в ходе первого этапа». Более того, в контексте натовской миссии в Ираке и в соответствии с резолюцией ООН № 1546, Альянс продолжит поддержку сил безопасности Ирака через их обучение и подготовку».

В ходе саммита был также сделан важный шаг в направлении развития отношений со странами вне евро-атлантической зоны, такими, как Австралия, Новая Зеландия и Япония. НАТО рассматри-

вает свои отношения со странами, не входящими в Союз, но разделяющими его ценности и активно поддерживающими операции Альянса как один из краеугольных камней своей трансформации. Это не означает, что Альянс стремится стать «мировым жандармом». Североатлантический союз всего лишь стремится развивать более тесные отношения со своими партнерами на глобальном уровне. По этой же причине НАТО будет укреплять сотрудничество с другими международными организациями, такими как ЕС и ООН, а также с неправительственными организациями. В Декларации по итогам Рижского саммита сказано: «Угрозы сегодняшнего дня требуют совместных действий мирового сообщества». Для этого НАТО следует развивать «сотрудничество с партнерами на всех уровнях — с ООН и другими ведущими международными институтами, неправительственными и местными организациями».

Практическое сотрудничество и диалог по важнейшим вопросам безопасности получили развитие и во взаимодействии НАТО с такими ключевыми партнерами, какими являются Россия и Украина. Со времени подписания в мае 2002 г. Римской декларации отношения между НАТО и Россией значительно улучшились, а деятельность Совета Россия-НАТО (СРН) является весьма успешной. СРН — это тот форум, в рамках которого Москва может выразить свое мнение по вопросам борьбы с терроризмом, контроля над вооружениями, чрезвычайных ситуаций невоенного характера, управления кризисными ситуациями, миротворческой деятельности, безопасности на море, распространения ядерного, химического и биологического оружия. В частности, Россия и НАТО признали, что борьба с международным терроризмом является задачей первоочередной важности и одновременно многообещающей сферой для развития сотрудничества. В Декларации по итогам Рижского саммита сказано, что «партнерство между НАТО и Россией остается стратегическим элементом в деле укрепления безопасности на евро-атлантическом пространстве». Далее в Декларации говорится, что страны Североатлантического союза приветствуют «прогресс, достигнутый в процессе активизации политического диалога и практического сотрудничества между НАТО и Россией», но что «повестка дня сотрудничества, намеченная в Римской декларации от 2002 г., реализована еще далеко не полностью». В документе подчеркивается, что страны-участницы Альянса ценят участие России в операции «Эктив Эндевор», контр-террористической операции на Средиземном море, а также роль России в осуществлении практических проектов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Афганистане и Центральной Азии. Союзники отметили, что ратификация Россией Соглашения о статусе сил (SOFA) могло бы

«способствовать дальнейшей интенсификации нашего практического сотрудничества, в частности в рамках проектов военного сотрудничества».

Один из вопросов вызвал существенный интерес в России — это вопрос энергетической безопасности. Лидеры стран Альянса обозначили стремление проанализировать возможности НАТО, которые могут быть сфокусированы на защите инфраструктуры и морских путей обеспечения энергоресурсами. Состоявшееся обсуждение было не более чем повторением сказанного в Стратегической концепции 1999 г. и имело отношение лишь к использованию НАТО в целях защиты энергетической инфраструктуры от возможных террористических актов. Иными словами, Североатлантический союз не имеет конкретных намерений ставить вопросы энергетической безопасности во главу угла своей повестки дня.

Такие механизмы, как «интенсивный диалог» и План действий Украина-НАТО подняли отношения между ними на более высокий уровень. Эти инициативы, однако, не определяют решение Альянса, связанное с интеграционными ожиданиями какой бы то ни было страны. В Рижской декларации подчеркнут вклад Украины в операции, проводимые НАТО, и ее усилия по укреплению региональной безопасности. Альянс намерен также помогать украинским властям по продвижению реформ, особенно «в области национальной безопасности, обороны, ВПК и борьбы с коррупцией».

В Рижской декларации также уделено особое внимание Грузии, был признан ее вклад в международные миротворческие операции: «Реформы необходимы, и поэтому Альянс выражает свою поддержку тому прогрессу, которого достигла Грузия в области политического, экономического и военного реформирования страны». Что касается региональной стабильности, страны-участницы НАТО поддерживают усилия по достижению мирного решения «замороженных конфликтов» в Абхазии и Южной Осетии. В документе приветствуется старт интенсивного диалога с Грузией, который был начат в сентябре 2006 г., однако вновь было подчеркнуто, что механизм интенсивного диалога не является гарантией членства.

Двери НАТО остаются открытыми, но Генеральный Секретарь и другие высшие руководители Альянса ясно давали понять, что не следовало ожидать, что во время саммита в Риге будут сделаны какие-либо приглашения о вступлении в члены этой организации. Однако главы государств и правительств стран Североатлантического союза недвусмысленно высказались в поддержку ожида-

ний Албании, Хорватии и Македонии¹, которые ждут приглашения вступить в Союз во время следующего саммита в 2008 г., при условии, что реформы в них продолжатся высокими темпами. В рамках Плана действий по подготовке к членству (MAP) НАТО активно поддерживает усилия этих стран по подготовке к обязанностям, связанным с членством в организации и с проведением неотложных реформ. Помимо всего прочего, все эти три страны уже вносят свой вклад в дело обеспечения безопасности и принимают активное участие в миссии по поддержанию мира в Афганистане, осуществляемой под руководством НАТО.

Во время встречи на высшем уровне в Риге были также приняты решения, касающиеся других балканских стран: Босния и Герцеговина (БиГ), Черногория и Сербия получили приглашение присоединиться к программе НАТО Партнерство ради мира. Государства-члены Альянса признали, что эти три страны могут внести «важный вклад в региональную стабильность и безопасность». Разумеется, решение пригласить Сербию, а также БиГ к участию в этой программе не означает отказ от требований к этим странам по поиску лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений. НАТО ожидает, что «Сербия и Босния и Герцеговина будут в полной мере сотрудничать с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ)» и намерена «внимательно следить за их усилиями в этом отношении». НАТО по-прежнему заинтересована в том, чтобы эти две балканские страны предприняли все необходимые меры по задержанию бывшего лидера боснийских сербов Радована Караджича и его бывшего начальника — генерала Ратко Младича. Однако, в то же время, НАТО продолжает оказывать этим странам поддержку в проведении военных реформ в рамках Целевых программ сотрудничества.

Саммит в Риге был первым крупным мероприятием НАТО, прошедшим в одном из государств, присоединившихся к организации весной 2004 г., он стал еще одним шагом на пути непрерывной трансформации Североатлантического союза. Основные вопросы, обсуждавшиеся там — трансформация в военной и политической сферах, операции и партнерские отношения — служат убедительным доказательством постоянно растущей роли НАТО. Следующий саммит намечен на 2008 г., а 60-летний юбилей НАТО будет отмечаться в 2009 г. Такой плотный график мероприятий поддержит внутреннюю динамику организации и будет способствовать прогрессу в преобразованиях Альянса. В целом, Рижский саммит стал большим успехом НАТО, продолжающей отвечать на вызовы безопасности в наши сложные и бурные времена.

¹ Турция признает Республику Македония под ее конституционным названием.